

ГЕРБ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД АБХАЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК В СИМВОЛАХ БАЛАНСА И ПРОГРЕССА

Камкия Беслан Астамурович,
канд. филос. наук, доцент,
e-mail: ana_economicsandlaw@mail.ru,

Камкия Фатима Гурамовна¹,
канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: ana_economicsandlaw@mail.ru,

¹Институт экономики и права Академии наук Абхазии, г. Сухум, Республика Абхазия

Целью исследования является рассмотрение «культурного кода» как одного из актуальных на сегодняшний день понятий для гуманитарных дисциплин, изучающих состояние культуры современного общества. За основу взяты междисциплинарные подходы к определению «культурного кода», свидетельствующие о сложности этого понятия. Авторы выявляют содержательную структуру концепта «культурный код» применительно к абхазской действительности в параметрах деконструкции и реконструкции образов и символов на примере Государственного Герба Республики Абхазия и олицетворяющего символы социального порядка и прогресса. По итогам исследования, авторы выделяют несколько ключевых тезисов и выводов, в частности: необходимые признаки правового регулирования общественных отношений; о том, что теория культурного кода обеспечивает контекстуальное понимание коммуникативного поведения человека и представляет взаимосвязь между коммуникацией и культурой, а также о том, что, таким образом, при динамическом взаимодействии индивида и социального целого, традиций и новаций, свобод и обязываний, приращение получают как индивидуальный человеческий потенциал, так и публичное, общественное благо.

Ключевые слова: правовая система, правовое регулирование, правосознание, понятие «культурный код», абхазский нартский эпос, справедливость, культурная среда, Герб Республики Абхазия

THE COAT OF ARMS OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA AS THE CULTURAL CODE OF THE ABKHAZIAN STATEHOOD: SOCIAL ORDER IN SYMBOLS OF BALANCE AND PROGRESS

Kamkiya B. A.,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
e-mail: ana_economicsandlaw@mail.ru,

Kamkiya F. G.¹,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
e-mail: ana_economicsandlaw@mail.ru,

¹Institute of Economics and the Law of the Academy of Sciences of Abkhazia, Sukhum,
The Republic of Abkhazia

The purpose of the study is to consider the “cultural code” as one of the most relevant concepts for humanities disciplines studying the state of culture in modern society. Interdisciplinary approaches to the definition of the “cultural code” are taken as a basis, indicating the complexity of this concept. The authors identify the meaningful structure of the concept of “cultural code” in relation to the Abkhaz reality in the parameters of deconstruction and reconstruction of images and symbols using the example of the State Coat of Arms of the Republic of Abkhazia and personifying symbols of social order and progress. Based on the results of the study,

the authors identify several key theses and conclusions, in particular: the necessary features of legal regulation of public relations; that the theory of cultural code provides a contextual understanding of human communicative behavior and represents the relationship between communication and culture. This also means that in the dynamic interaction of the individual and the social whole, traditions and innovations, freedoms and obligations, both the individual human potential and the public benefit receive an increment.

Keywords: legal system, legal regulation, legal awareness, the concept of “cultural code”, the Abkhazian Nart epic, justice, cultural environment, Coat of arms of the Republic of Abkhazia

В центре причин геополитических изменений в мире лежат импульсы цивилизационного развития, характеризующиеся позитивным напряжением индивида и общества, определяя уникальные способы коммуникации и адаптации. В этой связи важен вывод профессора А. Ю. Мордовцева относительно структуры правосознания: 1) правовое мышление (интеллектуальная часть правового сознания); 2) правовые ценности (чувственно-интеллектуальная часть правового сознания); 3) правовые образы; 4) правовые символы [1]. Иными словами, в теории права описываемые процессы нашли отражение таким образом, что предлагается расширить структуру правосознания за счет включения таких элементов как «правовые образы» и «правовые символы».

На наш взгляд, связь национальной правовой системы страны со структурой правосознания определяется культурным кодом. Более того, полнота совокупности элементов структуры правосознания способна «оживить» правовую систему страны. Только наличие юридино-технических средств, институтов и формально-юридических источников права не способно формировать действенную систему права, что выразилось, в частности, в научных дискуссиях об относимости правовой системы Российской Федерации к романо-германской правовой семье. Сочетание названных элементов правовой системы и правосознания – правового идеала, правовой идеологии, правовой психологии, правовых образов и символов – призваны приводить к позитивному напряжению, без которого не мыслим правовой порядок как часть общественного порядка.

Процессы правообразования в постсоветском пространстве характеризовались в основном заимствованием юридических норм и институтов. Однако, как нам представляется, нынешний этап развития правообразования все больше требует приоритетности такого принципа (способа) как выведение правовых норм из культурного кода народа перед рациональным заимствованием правовых норм в правовую систему страны. Данный вывод основан на том, что постижение смыслов каждой культуры позволяет увидеть признаки универсального содержания. Так, некоторые признаки современного конституционализма в Республике Абхазия могут быть выводимы из абхазской культуры, в частности, нартского эпоса [2, 3, 4].

В теории права понятие «правовое регулирование» определяется посредством перечисления и описанием механизма и структуры правового регулирования. Однако, это внешние признаки правового регулирования. Наличие лишь юридино-технических средств еще не означает, что правовая система сформировалась. Как нам представляется, этого недостаточно. В последнее время все чаще используется такой критерий дифференциации правовых систем как наличие юридино-технических средств и институтов, который позволяет устанавливать правовые и не правовые системы. Однако, наличие развитой системы юридино-технических средств в правовых системах европейских стран не помешало процессу перепроизводства и девальвации права, в результате которого правовые свободы стали сокращаться за счет чрезмерного увеличения обзавываний и запретов в правовом нормативном массиве, что противоречит самой идее правового регулирования. Таким образом, наличие лишь институтов и способов правового регулирования не сводится и не тождественно наличию правового регулирования по содержанию. В мире есть много стран, где есть правовые институты: законы, суды, законодательные и правоохранительные органы и т. д., но нет правового регулирования, вследствие чего нет и правового порядка. В связи с этим, считаем необходимым ввести признаки правового регулирования, аналогично тому, как существуют признаки правовой нормы (юстициальность), позволяющие отделить правовую норму от неправовой.

Итак, необходимыми признаками правового регулирования общественных отношений, на наш взгляд, являются: 1) регулирование основано на взаимности прав и обязанностей; 2) регулирование

исходит из баланса публичного и частного интересов; 3) регулирование нацелено на развитие человеческого потенциала.

Таким образом, юридизация, в нашем понимании, представляет собой признание всеобщей обязательности общественных отношений, которое осуществляется не только, а иногда и не столько посредством формально-юридических источников и юридико-технических средств права, сколько посредством юридизирующих начал общественных отношений, к числу которых относятся, в первую очередь, идеалы и ценности социального порядка. В связи с этим теория профессора С. Н. Бабурина, обосновывающая модель этического государства [5], вполне реальна и отвечает природе потребностей социального развития и раскрытию человеческого потенциала.

Информационные войны, массовый нomaдизм и глобальная маргинализация населения или потеря цивилизационной идентичности приводят к социальным, политическим кризисам, к неорганической модернизации. Ответом на кризисные вызовы явился поиск в культурных текстах зашифрованных кодов поведения в символах. Содержание «культурного кода» народа включает и юридизирующие идеи о социальном порядке, о равновесии публичного и частного интересов, и о взаимности свобод и обязываний. «Культурный код», символизирующий социальный порядок, содержит юридизирующий потенциал общественных отношений, являясь источником права. Юридизирующее начало «культурного кода» потенциально скрыто в природе потребности социального целого и индивида в равновесии публичного и частного интересов, традиционного и инновационного, свобод и обязываний.

Идея социального порядка становится возможной при особых способах адаптации и коммуникации общества, без которых невозможно иметь стабильное развитие общества и государства. В связи с этим обращение к концептуальному анализу понятия «культурный код» обусловлено необходимостью выработки алгоритмов анализа актуальных явлений абхазской культуры в качестве, в частности, воплощения символов социального порядка в Гербе Республики Абхазия. Концептуальный анализ даст нам возможность понять политико-правовую грань содержания «культурного кода» как юридизирующего начала. Цель нашего исследования – выявление содержательной структуры концепта «культурный код» применительно к абхазской современной действительности в параметрах деконструкции и реконструкции образов и символов.

Понятие «культурный код» привлекло внимание в европейской науке с середины XX в. таких исследователей как Р. Барт и У. Эко, в российской науке – Ю. М. Лотман, в китайской – Чжао Ихэн и Ли Ючэн [6]. В настоящее время исследования «культурного кода» продолжают оставаться одной из актуальных проблем в работах учеников знаменитых семиотиков, в которых авторами конкретизируются доктринальные положения о «культурном коде» и практические аспекты [2, 6, 7, 8].

Как утверждают, в частности, китайские исследователи, под кодом понимаются правила, которые управляют не только «имплантацией смысла в текст», но и те правила, которые управляют «реконструкцией смысла при интерпретации» [6]. Чрезвычайно важное, на наш взгляд, значение имеет с методологической точки зрения данное понимание, означающее (повторимся ввиду значимости), что под кодом подразумеваются правила, которые не только проверяют процесс «укоренения» смысла в тексте, но и управляют процессом извлечения смысла из символа. Иными словами, любой информационный носитель, текст, законопроекты, указы, распоряжения и т. д. в процессе создания, составления проходят контроль посредством кодирования. Впоследствии адресат (граждане, социальные общности и народ) при получении осуществляет раскодирование в процессе толкования, уяснения.

Луо Ган [9] и Ролан Барт [10] также понимают культурный код, как правило, контролирующее «означающее» и «означаемые» отношения в знаковой системе, семиотике. Следовательно, культурный код означает, что тот, кто создает информацию, исходит и включает в смысл вербального и невербального текста императивы культурного кода, а получатель или адресат (обладатель кода) при получении также раскрывает содержание информации посредством кода, фактически извлекая смысл из текста, руководствуясь теми же императивами культурного кода. Иными словами, отправитель информации (автор) кодирует (зашифровывает) текст, информацию, рассчитывая на то, что получатель, декодируя текст, получает то же значение или смысл, так как руководствуется в этом процессе тем же единым кодом, что является предпосылкой получения информации с единым значением и смыслом. Отсюда – эффективная коммуникация в социуме, лежащая в основе общественного согласия на предмет достижения социально значимых целей.

Исследование абхазского нартского эпоса с точки зрения семиотической теории позволяет раскрыть (раскодировать) художественный текст, который содержит определенный культурный код внутрисоциальной и внутривластной организации общества. Культурный код, воплощенный в Гербе Республики Абхазия, имеет определенную функцию: значение и статус кода всегда присутствуют в процессе создания, исполнения и восприятия Герба Абхазии. Данный эпизод можно рассмотреть как систему знаков, наделенных значением общественного порядка. Символ должен быть интерпретирован получателями в соотношении с культурным кодом, что выступает условием коммуникации. Таким образом, коммуникация, в свою очередь, основана на знании, понимании культурного кода, воплощенного в Гербе Республики Абхазии.

Нартский эпос создается в определенной культурной среде, он воспроизводит способ выживания, развития и эволюции жизни, иными словами, способ жизнедеятельности абхазского народа в конкретном ландшафте, что сказывается в национальном образе мышления [3, 4, 11]. Постоянно совершенствуясь из поколения в поколение в социальных практиках, эпос отражает органически присущие природе социальности – потребности в устойчивом развитии, он противостоит беспорядку, в пользу «быть» в противовес «исчезнуть», символизируя порядок в противовес хаосу и небытию.

Сюжет из нартского эпоса, согласно которому нарт Сасыркуа сбивает звезду с неба, чтобы осветить путь братьям, которых застигли темнота и холод, и обогреть их, сообщает нам о смысле, способе и правилах выживания абхазского народа. В Гербе Абхазии социокультурный код отражает нормативность, выраженную в образе поведения индивида, нацеленного на достижение социального порядка. Абхазский культурный код в данном случае понимается как семиотически осмысленный культурный опыт достижения социального порядка.

Теория культурного кода обеспечивает контекстуальное понимание коммуникативного поведения человека и представляет взаимосвязь между коммуникацией и культурой. Она помогает анализировать коммуникативную практику представителей различных социальных групп путем расшифровки культурного кода и приходиться к более точным выводам, что имеет важное значение в условиях полиэтнической и поликонфессиональной структуры населения Абхазии.

Культурный код может быть как вербальным, так и знаковым. Он одновременно определяет и ограничивает смыслы вербальной и невербальной коммуникации. Определенно для всех видов коммуникации имеет существенное значение то, что и отправитель, и получатель сообщения должны кодировать и декодировать его в соответствии с одним и тем же кодом. При этом в исследованиях, посвященных культурному коду, делается вывод о том, что культурной коммуникации между разными группами, не разделяющими одну и ту же систему кодов, процесс кодирования или декодирования может приводить к нарушению использования культурных правил, следствием чего становятся культурные семантические сдвиги, препятствующие эффективному общению, что проявляется в современном абхазском обществе. Последнее характеризуется конфликтным потенциалом в регулировании общественных отношений, в низком уровне социальной интеграции, социальной дифференциации, фрагментации и конфронтации.

Эффективное общение понимается как «коммуникация, при которой отправитель сообщения использует адекватные средства кодирования и передачи своей идеи, а получатель демонстрирует понимание идеи, сохраняя коммуникативное равновесие. Эффективная коммуникация предполагает адекватность передаваемой информации, адекватное кодирование идеи, использование подходящего канала передачи информации, адекватное декодирование сообщения получателем. При эффективной коммуникации получатель вербально или невербально демонстрирует понимание идеи, кроме того, при эффективной коммуникации между собеседниками сохраняется коммуникативное равновесие» [12].

Для современного человека стали актуальными такие проблемы, как отсутствие или размытость культурного кода в структуре сознания вследствие глобализации, приводящей к дестабилизации, социальной аномии, иссяканию государственного управленческого ресурса. С этой точки зрения для абхазского социума важно возвращение культурного кода в социальную жизнь, иными словами расшифровка тех символов, которые закодированы в символах, так как процесс обмена информацией в значительной степени связан с культурой. Культурный код регулирует, изменяет и влияет на наше поведение во всех аспектах.

При этом исследователи выделяют различные уровни культурных кодов: универсальный, национальный, региональный, местный и индивидуальный [6]. Сказанное относится и к Абхазии, где также можно выявить существование разных уровней кодов, что усложняет ситуацию обмена информацией на общенациональном уровне, и это приводит к необъективному общению из-за разности полученных кодов. Из-за отсутствия расшифровки культурного кода, устанавливающего социальный порядок на национальном (государственном) уровне, это проявляется в условиях современной Абхазии. Ряд предписанных (этнических, родовых) статусов могут препятствовать эффективной коммуникации на уровне большего социального целого (общенационального).

Применительно к Абхазии культурным кодом, символизирующим социальный порядок, является, по нашему мнению, Герб Республики Абхазия. Эффективная коммуникация может осуществляться с помощью заложенных в нем символов (принципов): баланса публичного и частного интересов, баланса традиционного и новационного, взаимность индивидуальной свободы и обязываний как условий стабильного и прогрессивного общенационального развития страны. Герб Абхазии демонстрирует наличие культурного кода, раскрывающего пути достижения публичного блага (коллективного интереса) и раскрытия человеческого потенциала (частного интереса).

Культурный код – это система организации символов. Так, Герб Республики Абхазия в художественной форме отражающий сюжет из абхазского нартского эпоса, методом деконструкции и реконструкции символов раскрывая характер динамических отношений между публичными и частными интересами, индивидуальной свободой и коллективным обязыванием, традицией и новацией, в совокупности является кодом социального порядка.

Культурный код, воплощенный в Гербе Республики Абхазия, отражает, в том числе отношения власти и подчинения. Отношения управляющих и управляемых основаны на достижительном принципе – об этом свидетельствуют действия нарта Сасрыкуа. Само сбивание звезды с целью осветить дорогу и обогреть свой род (народ) – не характерно для абхазского традиционного общества. Действие Сасрыкуа носят творческий инновационный характер, выходят за рамки простого воспроизводства тепла и света, выходят за рамки традиции, являясь новацией. Семиотическое толкование позволяет сделать вывод о том, во-первых, что индивид в обществе свободен, социальное целое предоставляет ему свободу, но свобода не абсолютна, она ограничена коллективным обязыванием. Во-вторых, нехарактерность добывания света и тепла из космоса – звезду – является символом признания новаций, но новация получает одобрение постольку, поскольку служит коллективному интересу. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что стремление служить публичному благу посредством новаций, в свою очередь, становится абхазской традицией. В-третьих, объединяющим в символе является утверждение баланса публичного и индивидуального интересов. Разрешение противоречия между публичным и индивидуальным интересом находится в динамическом взаимодействии индивида и коллектива (общества). Индивид обладает высоким идейно-мотивационным стимулом – служение публичному благу, что, в свою очередь, позволяет индивиду наполнять свободу развитием человеческого потенциала.

Таким образом, при динамическом взаимодействии индивида и социального целого, традиций и новаций, свобод и обязываний, приращение получают как индивидуальный человеческий потенциал, так и публичное, общественное благо. Данный баланс и характер взаимодействия индивида с обществом являются результирующим смыслом абхазского культурного кода, посредством которого достигается социальный порядок.

Абхазский культурный код, воплощенный в Гербе Республики Абхазия, символизирующий триединство символов социального порядка, позволяет гарантировать социальный прогресс и раскрытие человеческого потенциала. Данное триединство символов явилось историческим выражением противостояний и выживания народа в условиях таких вызовов социальной деформации как дестабилизация, архаизация, автаркия, потеря культурной идентичности.

Следующий сюжет, вытекающий из образа Сасрыкуа, позволяет определить отношение к достижительному и к предписанному статусам. Таким образом выводим из абхазского культурного кода символ справедливости, основанный на предписанном и достижительном статусах. Неслучайно, нартский эпос построен на конфликтных сюжетах (приключениях) между 99 братьями, обладателями предписанного статуса, то есть рожденных Сатаней Гуашей, и одного некровного брата, рожденного особым волшебным

образом, являющегося сотым братом. Не случайно и само название нартского эпоса «Приключения 99 братьев и нарта Сасрыкуа». 99 братьев часто создавали вызовы, и благодаря лишь своим достижениям Сасрыкуа каждый раз подтверждает статус полноправного члена семьи, социального целого, народа. Посредством способов разрешения конфликтных ситуаций между ними кодируется два вида справедливости. Отсюда следует, что народ, слагая свой эпос столетиями, различал наличие двух справедливостей: 1) моральной, основанной на предписанном статусе (на происхождении); 2) правовой, основанной на достижительном статусе, (на деяниях). Последнее выводится из того факта, что правило, на котором основывается решение конфликтов (споров) Сатаней Гуашей, кровной матерью 99 братьев-нартов, прообраза Фемиды – богини правосудия, есть правовое правило. Решение, основанное на норме, принципе, абстрагируется от происхождения, и она обладает признаком юстициальности, т. е. признаком правового. Здесь важно отметить, что народное творчество зашифровало такой культурно-правовой код посредством конфликтных сюжетов, отдавая приоритет в решении установления справедливости не на происхождении, а на деяниях. Таким образом, в эпосе получило отражение, что при конкуренции двух видов справедливости приоритет отдается справедливости по деянию, а не по происхождению, то есть правовой справедливости. В силу этого реализуется идея права (идея меры). Народное творчество закодировало правовую справедливость, идею равенства, опираясь только на достижения посредством борьбы справедливости по морали (исходя из предписанного статуса) со справедливостью по деяниям (исходя из достижительного статуса).

Сказанное позволяет резюмировать, что нартский эпос является уникальным культурным памятником как текст, демонстрирующий универсальную историческую борьбу человечества за правовое равенство: между привилегией (связанной с предписанным статусом) и равенством (связанным с достижительным статусом). О приоритете достижительного над предписанностью свидетельствуют также следующие абхазские народные пословицы:

1. Чем человек (предписанный статус), человеческое – выше (достижительный статус).
2. Достойный сын принадлежит народу (достижительный статус), а недостойный – отцу (предписанный статус).
3. Статус старшего (старейшины) определяется не годами, а тем, кто больше увидел, следовательно, познал.
4. Достоинство и достижения не наследуются.

В качестве иллюстрации также можно привести действие культурного кода в период национально-освободительного движения абхазского народа, когда достижительный статус объединил народ в одно целое, в один народ, в одно социальное политическое целое, возникла политическая общность, объединенная на достижениях. Однако послевоенное время политическая система Республики Абхазия стала упорядочиваться по иному варианту – предписанному. То есть кодирование и декодирование культурного кода происходило спонтанным образом вокруг предписанного принципа, что и привело к кризисным явлениям. Последствия этого мы обнаруживаем в усилении социодифференцирующих процессов, так как стал работать в большей степени предписанный код, который выразился через такие социальные явления и соответствующие практики как род, патронимия, иными словами, абсолютизация предписанного статуса. Следствием стало сокращение социального целого до соответствующих рода, патронимии, этноса. Действие кода заключается в том, чтобы не выдать «своего», помочь «своему» по происхождению в доступе к власти и благам. Произошла деконструкция культурного кода как символа прогресса социального порядка как баланса предписанного и достижительного статусов в угоду одного – предписанного. Данный принцип работает на сужение социального целого и конфронтацию в социальной среде. Тогда как достижительный принцип социальной организации, социального порядка способен расширять социальное целое, что наглядно проявлялось в послевоенное время, когда стало престижным изучение абхазского языка среди всех этнических групп Абхазии благодаря наличию успеха в национально-освободительном движении. Аналогичные процессы мы наблюдаем на постсоветском пространстве, во многих республиках, когда предписанный статус абсолютизируется и приводит к дестабилизации, конфронтации, социально-политическим кризисам. Выход видится в преодолении абсолютизации предписанного статуса в ущерб достижительному статусу, с установкой на баланс предписанного и достижительного статусов как принципа культурного кода, заложенного в Гербе Республики Абхазия, в образе нарта Сасрыкуа.

Таким образом, культурный код, воплощенный в Гербе Республики Абхазия, получает отражение в изобразительно-выразительной художественной форме и содержит в себе ряд символов, в том числе символ эффективного политического порядка, обеспечивающего баланс публичного и индивидуально-го (частного) интересов, традиционного и инновационного, индивидуальных свобод и общественных обязанностей.

Список литературы

1. *Апольский Е. А.* Структура российского национального правосознания в условиях поиска цивилизационных ориентиров // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2023. – №4 (40). – С. 5–10 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-rossiyskogo-natsionalnogo-pravosoznaniya-v-usloviyah-poiska-tsivilizatsionnyh-orientirov?ysclid=m7vjw4fb2h37130502> (дата обращения: 04.03.2025).
2. *Дробышев А. В.* Концепт «культурный код» как универсальный методологический инструмент в гуманитарных дисциплинах / А. В. Дробышев // Челябинский гуманитарий. – 2024. – № 2(67). – С. 32–45. – DOI 10.47475/1999-5407-2024-67-2-32-45. – EDN BZBCWW и др.
3. *Камкия Ф. Г.* Инфраюридические явления в процессе формирования и реализации политико-правового идеала / Мат. науч.-практ. конф. «Политико-правовой идеал в современном российском законодательстве» (10–11 октября 2005 г., Сочи–Ростов-на-Дону) / под ред. проф. Д. Ю. Шапсугова. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2005. – С. 66–72.
4. *Камкия Ф. Г.* К вопросу об особенностях правовой системы Абхазии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2014. – № 2. – С. 83–93.
5. *Бабурин С. Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма: монография / предисл. И. М. Рагимова. – Москва: Норма, 2023. – 536 с.
6. *Мэнмэн Юань.* Понимание концепта «культурный код» в современной китайской семиотике // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2022. – № 1 (34). – С. 33–37 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-kontseptakulturnyy-kod-v-sovremennoy-kitayskoj-semiotike?ysclid=m7pta8uqqg317531453> (дата обращения: 24.02.2025).
7. *Симбирцева Н. А.* «Код культуры» как культурологическая категория / Н. А. Симбирцева // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 1. – С. 157–167. – DOI 10.17805/zpu.2016.1.12. – EDN VSBNCJ
8. *Худолей Н. В.* Национальный код культуры и его актуализация в пословицах, поговорках и классических литературных текстах / Н. В. Худолей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2017. – Т. 14, № 4. – С. 643–653. – DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-643-653. – EDN ZXVZKP
9. *Lo Gan.* Vvedenie v narratologiyu [Introduction to Narratology]. Yunnan People's Publishing House, 1994. – 322 p.
10. *Барт Р.* Мифология сегодня; пер. с фр. / Р. Барт // Система моды. Статьи по семиотике культуры. – Москва: Изд-во им. Сабашиных, 2003. – 512 с.
11. *Камкия Ф. Г.* Представления о правовом порядке в нартском эпосе // Труды Абхазского государственного университета. – Сухум: АГУ, 2008. – С. 243–250.
12. *Гончарук Е. Ю.* Анализ коммуникации по степени ее эффективности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 26 (355). Филология. Искусствоведение. – Вып. 93. – С. 30–33 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kommunikatsii-po-stepeni-ee-effektivnosti?ysclid=m7pzz6f066132629783> (дата обращения: 24.02.2025).

References

1. *Apolsky E. A.* The structure of the Russian national legal consciousness in the context of the search for civilizational landmarks // Bulletin of the S. Y. Witte Moscow University. Series 2: Legal Sciences. – 2023. – No. 4 (40). – Pp. 5–10 [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-rossiyskogo-natsionalnogo-pravosoznaniya-v-usloviyah-poiska-tsivilizatsionnyh-orientirov?ysclid=m7vjw4fb2h37130502> (accessed: 03/04/2025).

2. *Drobyshev A. V.* The concept of “cultural code” as a universal methodological tool in the humanities / A. V. Drobyshev // Chelyabinsk Humanities. – 2024. – № 2(67). – Pp. 32–45. – DOI 10.47475/1999-5407-2024-67-2-32-45. – EDN BZBCWW.
3. *Kamkia F. G.* Infra-legal phenomena in the process of formation and realization of the political and legal ideal / Mathematical scientific and practical conference “Political and legal ideal in modern Russian legislation” (October 10–11, 2005, Sochi–Rostov-on-Don) / edited by Prof. D. Y. Shapsugov. – Rostov-on-Don: SKAGGS Publishing House, 2005. – Pp. 66–72.
4. *Kamkia F. G.* On the issue of the peculiarities of the legal system of Abkhazia // Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. The series “Legal Sciences”. – 2014. – No. 2. – Pp. 83–93.
5. *Baburin S. N.* The moral State. The Russian view on the values of constitutionalism: a monograph / preface by I. M. Ragimov. – Moscow: Norma, 2023. – 536 p.
6. *Mengmeng Yuan.* Understanding the concept of “cultural code” in modern Chinese Semiotics // Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies. – 2022. – No. 1 (34). – Pp. 33–37 [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-kontsepta-kulturnyy-kod-v-sovremennoy-kitayskoy-semiotike?ysclid=m7pta8uqqg317531453> (accessed: 02/24/2025).
7. *Simbirtseva N. A.* “Code of culture” as a cultural category / N. A. Simbirtseva // Knowledge. Understanding. Ability. – 2016. – No. 1. – Pp. 157–167. – DOI 10.17805/zpu.2016.1.12. – EDN VSBNCJ
8. *Khudolei N. V.* The national code of culture and its actualization in proverbs, sayings and classical literary texts / N. V. Khudolei // Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Educational issues: languages and specialty. – 2017. – Vol. 14, No. 4. – Pp. 643–653. – DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-643-653. – EDN ZXVZKP
9. *Lo Gan.* Vvedenie v narratologiyu [Introduction to Narratology]. Yunnan People’s Publishing House, 1994. – 322 p.
10. *Barth R.* Mythology today; translated from French / R. Barth // The fashion system. Articles on the semiotics of culture. – Moscow: Publishing House named after Sabashnikov, 2003. – 512 p.
11. *Kamkia F. G.* Ideas about the legal order in the Nart epic // Proceedings of the Abkhazian State University. – Sukhum: ASU, 2008. – Pp. 243–250.
12. *Goncharuk E. Y.* Analysis of communication by the degree of its effectiveness // Bulletin of the Chelyabinsk State University. – 2014. – № 26 (355). Philology. Art history. Issue 93. – Pp. 30–33 [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kommunikatsii-po-stepeni-ee-effektivnosti?ysclid=m7pzz6f066132629783> (accessed: 02/24/2025).

Статья поступила в редакцию: 07.01.2025

Received: 07.01.2025

Статья поступила для публикации: 11.03.2025

Accepted: 11.03.2025